

ИРАК: ЧТО ДАЛЬШЕ?

В.Л. МИХИН

Кандидат исторических наук

Решение президента США Б.Обамы о поэтапном выводе американских войск из Ирака к концу 2011 г. существенно повышает роль внутривластных факторов развития страны.

Как представляется, важнейшую, если не решающую, роль в дальнейшей судьбе Ирака могут сыграть национально-религиозный состав иракского общества в его историческом преломлении, цели и задачи различных национально-религиозных групп в новом государстве, политические проявления борьбы этих групп за власть.

Но сначала подведем предварительные итоги 6-летней оккупации Республики Ирак войсками США и их союзников.

ВАШИНГТОН В ОСНОВНОМ ДОБИЛСЯ СВОЕГО

Давно стала притчей во языцех надуманность предлогов администрации Дж.Буша-сына для вторжения в Ирак: разработка ядерного и наличие химического оружия, а также сотрудничество Саддама Хусейна с исламистской террористической организацией «Аль-Каида» и возможное причастие иракских спецслужб к терактам 11 сентября 2001 г. в Америке.

Действия Вашингтона после оккупации страны оставили мало сомнений в том, что привлекло его в эту страну (помимо пропагандистского эффекта подкрепления обещания Буша предотвратить новые террористические акции в США и перенести войну с терроризмом на территорию Афганистана и Ирака). Это - огромные запасы нефти и низкая стоимость ее добычи; важное стратегическое положение страны, откуда можно и противостоять Ирану, и укрепить контроль над другими нефтедобывающими государствами Персидского региона, прежде всего Саудовской Аравией; возможность развертывания американской военной инфраструктуры, в частности размещение баз, с помощью которых можно контролировать, а в случае необходимости быстро перебрасывать войска

в «горячие точки» Ближнего Востока; использование иракской войны как полигона для испытаний новых современнейших видов оружия, стратегии и тактики боевых операций.

Если не придавать серьезное значение велеречивым планам установления «демократии» в Ираке, то вряд ли можно отрицать, что Вашингтон, несмотря на сохраняющиеся трудности, в общем и целом добился своих целей. Судьбу крупнейшего в мире нефтеносного региона (за исключением Ирана) по сути определяют американцы. А вкуче с коалиционными

соединить к французской подмандатной Сирии, но после обнаружения нефти в курдских районах Лондон настоял на том, чтобы этот вилайет был включен в сферу интересов Великобритании.

Официально образованное в 1921 г. на подмандатной Англии территории королевство Ирак изначально несло в себе зародыш будущих конфликтов. Ирак не был консолидирован как единое целое, а был механически собран из не связанных друг с другом этнических, племенных, религиозных и локальных групп. Известная формула трехчленной структуры страны, включающая суннитский центр, шиитский юг и курдский север, не отражает всей сложности картины. Эти 3 группы разделены внутри себя не менее сложными и глубокими границами.

Турки, господствовавшие здесь с 1534 г., были приверженцами суннитского направления ислама и всегда отдавали предпочтение своим единоверцам - арабам-суннитам, которые, как пра-

КРУПНЕЙШИЙ В МИРЕ НЕФТЕНОСНЫЙ РЕГИОН ОКАЗАЛСЯ ПОД КОНТРОЛЕМ США

войсками в Афганистане Вашингтон значительно укрепил свои позиции в так называемом Большом Ближнем Востоке, простирающемся от Египта до Индии.

Но это не означает, что дальнейшее развитие событий в Ираке, особенно после ухода американских войск, не может основательно подпортить имеющиеся положительные, с точки зрения эгоистических интересов США, итоги оккупации страны, да и подмочить репутацию еще и нынешней администрации.

ЛОСКУТНОЕ ГОСУДАРСТВО

Ирак - весьма молодая страна, искусственно созданная Великобританией после распада Османской империи в результате Первой мировой войны из трех провинций - Мосульского, Багдадского и Бассорского вилайетов. Причем первоначально Мосульский вилайет планировалось при-

вило, занимали почти все высшие должности. Но большинство населения составляли арабы-шииты, которые были недовольны таким положением. И те и другие не очень дружелюбно относились к обитавшему на севере значительному курдскому населению.

Попытки британских властей использовать традиционные основы общества для консолидации и консервативной модернизации страны потерпели крах, прежде всего, потому, что иракское общество не было готово к этому именно в силу своей сложности и неоднородности.

В Ираке не существовало такой универсальной структуры, как племя-община на Аравийском полуострове. Монарх в Саудовской Аравии или Кувейте был шейхом шейхов и олицетворял собой власть глубоко традиционную, носящую семейный характер. В Ираке же первым королем стал Фейсал из Хашимитской ди-

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), Проект "Глобализирующийся Ближний Восток и новая роль России в ближневосточном мирном процессе после кавказского кризиса", № 09-03-00711а/р.

насти, посаженный англичанами на правление в Багдаде, и при его генеалогических прерогативах был для большинства иракцев хоть и уважаемой, но все-таки чужеродной фигурой. Традиционный глубокий внутренний раскол общества был воспроизведен на новом витке истории с еще большей сложностью.

После революции 1958 г. наряду со старой политической элитой Ирака стала создаваться новая - прежде всего, *баасисты*. Это наложило отпечаток на всех ведущих деятелей страны, который сохраняется до сих пор.

«СТРАШНО ДАЛЕКИ ОНИ БЫЛИ ОТ НАРОДА...»

Баас (Партия арабского социалистического возрождения), возникшая в Сирии, нашла в Ираке поддержку в среде студентов и учащихся учебных заведений. *Баасистами* становились молодые амбициозные люди из средних классов самого различного социального и конфессионального происхождения - от детей религиозных деятелей до мелких землевладельцев.

Молодые основатели партии проповедовали панарабское единство, идеалы равенства и свободы, стремились разорвать с традицией, покончить с обособленностью отдельных групп населения и монополией на власть традиционной элиты, куда входили признанные благородные семейства Багдада и «старые» националисты.

Но на деле их высокие порывы обернулись той же замкнутостью и раздробленностью. Идеологическая размытость и преследование личных карьерных целей руководством партии *Баас* привели к тому, что внутренние группировки стали формироваться на земляческой или религиозно-племенной основе, как, например, выходцы из города Тикрита. По сути внутри партии воспроизводилась традиционная структура общества, хотя *баасисты* и порывались принести ее в жертву арабскому единству.

После прихода к власти Саддама Хусейна *Баас* превратилась из элитарной группы в массовую политическую организацию с очень жесткой структурой и иерархией «активных членов», сочувствующих и т.д., с обрядами посвящения и системой обучения. Но одновременно в партии, особенно в руководящем звене, наметилась тенденция вытеснения шиитов суннитами (к 2003 г. в руководстве сунниты составляли более 80%)¹.

Характерной чертой новых *баасистов* стали преобладание арамейских офицеров, особенно выходцев из Тикрита, и *баасизация* армии и аппарата спецслужб. Благодаря тому, что лидерство в партии с 1964 г. перешло к Ахмеду Хасану аль-Бакру, *тикритизация* офицерского корпуса шла рука об руку с *тикритизацией* партии. Практически весь состав министерства внутренних дел и служб безопасности укомплектовывался выходцами из племен и кланов ар-Рамади и провинций, расположенных к северу от Багдада. Возродилась старая монар-

хическая традиция, когда командующие полицейскими силами Абд ад-Жабар ар-Рауи и Биджат ад-Дулейми, оба из ар-Рамади, укомплектовали почти весь состав сил безопасности своими соплеменниками².

Следует указать, что сунниты в отличие от шиитов занимали сдержанную религиозную позицию.

Социальная опора режима с самого начала была очень узкой. Помимо недовольства шиитов и курдов, режим столкнулся с вызовом со стороны идеологически

ШИИТЫ ПЫТАЮТСЯ ВЗЯТЬ РЕВАНШ ЗА МНОГОВЕКОВЫЕ ПРИТЕСНЕНИЯ

сходных политических сил (таких, как коммунисты) и довольно враждебным внешним окружением - Сирией, руководители которой всегда претендовали на лидерство среди партий *Баас*, мощным шиитским Ираном, Турцией, входящей в НАТО, богатыми странами Персидского залива, недовольными правлением *Баас* в Ираке. Последовали заговоры, покушения, шпионские скандалы, массовые казни.

В то же время багдадский режим сделал многое для удовлетворения элементарных нужд населения. Национализация нефтяной промышленности и установление тотального государственного контроля над всей крупной промышленностью дали правящей элите мощные ресурсы не только для реализации своих амбиций, но и для повышения уровня жизни населения.

Была проведена аграрная реформа, давшая массам крестьян возможность развивать хозяйст-

во. Широко предоставлялся доступ к новой технике и технологиям, рынку сбыта. Благодаря росту нефтяных доходов повышались зарплаты на предприятиях. Существенно выросло благосостояние служащих, чиновников и особенно военных и сотрудников спецслужб. Зарплата простого госслужащего в начале 80-х гг. прошлого столетия составляла 400 долл.

Вот почему в условиях оккупации именно сунниты, большинство которых составляют члены *Баас*, возглавили борьбу как против американских войск, так и против курдов и шиитов, стараясь вновь занять главенствующие позиции в новом государстве, которое образуется после ухода американцев.

ВТОРОСОРТНЫЕ И ТРЕТЬЕСОРТНЫЕ ГРАЖДАНЕ

Если сунниты составляли основу партии *Баас*, государственного и военного аппарата и, следовательно, пользовались всеми благами, которые он мог им предоставить, то **шииты**, которые составляют 55-60% всего населения Ирака, были в основном всего этого лишены. Большинство их живет на юго-востоке страны, во-

круг города Басра. Однако их много и в Багдаде.

Багдадский режим подвергал репрессиям шиитские оппозиционные группировки, казнив нескольких ее лидеров. Эти группировки стали искать поддержки у Ирана, и в конце 1970-х гг. тысячи шиитов были изгнаны из страны по обвинению в связях с «персами».

Поддерживаемый Ираном шиитский Высший исламский совет Ирака (ВИСИ) - влиятельнейшая политическая сила, представляющая, по словам его представителей, интересы большинства населения страны. Под началом этой организации находятся от 5 до 10 тыс. бойцов, известных как «Бригады Бадра». Они в основном базируются в Иране. Верховный совет исламской революции возглавляет Мохаммад Бакир аль-Хаким, последователь которого в течение более 20 лет вели партизанскую войну против режима Саддама Хусейна, а ныне добиваются вывода американских

войск. Нередко шиитские отряды вступают в бои с суннитскими подразделениями.

В 1991 г. после войны в Персидском заливе тогдашний президент США Джордж Буш-отец призывал иракцев восстать против своего лидера. Оппозиция, в том числе и курды на севере страны, расценили эти призывы как знак того, что США поддержат их.

«Бригады Бадра» пересекли границу и вошли в Южный Ирак. Они подняли восстания в городах, населенных преимущественно шиитами, в частности, в святых для приверженцев этого направления ислама городах Наджаф и Кербела. Однако без поддержки Вашингтона эти выступления были жестоко подавлены. Правда, позднее проводить карательные операции против шиитов, как и против курдов, режиму Саддама Хусейна мешали британские и американские военные самолеты, патрулировавшие зоны на севере и юге страны, запретные для полетов иракской авиации. Сейчас шииты, по их собственным словам, пытаются взять реванш в Ираке за многовековое притеснение, и, судя, по всему, пока им это удастся.

Таковыми же, если не хуже, угнетаемыми и обделенными всеми благами были **курды**, населяющие юго-восток Турции, северо-запад Ирана, север Ирака и некоторые районы Сирии. Их предки, принадлежавшие к индоевропейским племенам, с древних времен жили в горах Месопотамии*. По письменным источникам курды могут проследить свою историю вплоть до I тыс. до н. э.

Курдский национализм дал о себе знать в XIX в., однако и по сей день курды остаются самым многочисленным народом на планете, не имеющим собственного государства. По вероисповеданию курды - сунниты, принявшие это направление ислама примерно во второй половине VII в. н. э.

Иракские курды составляют около 15-20% населения Ирака. С

* По мнению специалистов, курды, как и иранцы и пуштуны, принадлежат к западным иранским народам, потомкам индоевропейских племен индоевропейской этнолингвистической общности, возникшей в VI тыс. и распавшейся в конце IV - начале III тыс. до н. э. К этой общности восходят также (помимо иранских и индийских народов и вымерших хеттов) греки, армяне, кельтские, романские, германские, славянские и балтские народы. Вопрос о прародине индоевропейской общности остается дискуссионным (прим. ред.).

1961 г. они борются за независимость от Багдада. В 1970 г. между курдами и иракским правительством было заключено соглашение о создании Курдского автономного региона, который и был создан 4 годами позже.

Во время ирано-иракской войны 1980-1988 гг. курдские партизаны с помощью Ирана вели борьбу с режимом Саддама Хусейна. В ответ иракский президент ввел на север страны войска. В 1988 г. Багдад провел 7-месячную кампанию против одной из основных курдских партий, применив химическое оружие, от которого пострадали тысячи жителей. В марте того же года по меньшей мере 5 тыс. человек погибли в течение одного часа после того, как на город Халабджа на востоке страны были сброшены бомбы с химическими зарядами. За время правления Саддама Хусейна около 1 млн человек, большую часть которых составляли курды, стали вынужденными переселенцами.

Систематическое преследование курдов объяснялось стремлением Багдада удержать под своим контролем богатые нефтью районы на севере Ирака. Однако, воспользовавшись поражением саддамовского режима в войне в Персидском заливе в 1991 г., курдам удалось образовать де-факто

КУРДЫ - КРУПНЕЙШИЙ НАРОД, НЕ ИМЕЮЩИЙ СОБСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА

собственное государство.

Курдский анклав контролируют Демократическая партия Курдистана (ДПК) и Патриотический союз Курдистана (ПСК).

Иракское отделение ДПК было создано в 1946 г. Мустафой Барзани. Еще тогда одним из важнейших пунктов разногласий с Багдадом стало требование Барзани включить в состав Курдского автономного района Киркук и его окрестности, где тогда добывалась большая часть иракской нефти. Сейчас эту партию возглавляет Масуд Барзани.

В 1975 г. среди курдов начались внутренние распри, в результате которых был создан ПСК, контролирующей северо-восток страны. Эту партию возглавляет Джаляль Талабани, ставший с подачи американцев нынешним президентом Ирака.

Курды выступают за образование двух федеральных регионов - один на курдском севере, другой - на арабском юге. А это

вызывает протест соседней Турции, имеющей более 12 млн курдского населения и очень настороженно относящейся к любым попыткам курдов обрести независимость.

До войны в Персидском заливе в 1991 г. в Ираке насчитывалось около миллиона **христиан**, из которых ныне осталось 600 тыс. После войны 1991 г., введения экономических санкций и американской оккупации 2003 г. те, у которых были родственники на Западе, покинули Ирак.

Ассирийцы и католики-халдеи, признающие верховную власть Папы Римского, - крупнейшие в Ираке христианские общины, их предки жили в Древней Месопотамии. Среди других христианских общин - православные сирийцы, сирийские католики, греческие католики и последователи Армянской апостольской церкви (монофизиты).

Болотные арабы - в большинстве своем мусульмане-шииты, которые в прошлом жили в заболоченных районах южной части долины рек Тигра и Евфрата, в районе, граничащем с Ираном. По данным на начало XXI в., их насчитывается около 250 тыс.

Во время войны в Персидском заливе 1991 г. многие болотные арабы, как и сотни тысяч шиитов, выступили против режима Садда-

ма Хусейна. Восстание было подавлено, а целые тростниковые деревни были стерты с лица земли иракскими бомбардировками. Некоторое время спустя правительство начало масштабную программу осушения болот, которая была почти полностью завершена. По меньшей мере, 100 тыс. болотных арабов были вынуждены покинуть свои дома и переселиться в другие районы страны, а еще около 40 тыс. переехали в Иран. После 2003 г. положение этого меньшинства существенно не изменилось.

Туркоманы (туркмены) - это этническая группа Ирака (составляет около 2% населения). Она имеет тесные этнокультурные и лингвистические связи с жителями турецкой Анатолии. Живут преимущественно на севере страны, особенно в районах вокруг городов Мосул и Киркук. Багдадский режим пытался изменить демографию богатых нефтью районов страны, вынуждая курдов и

туркоманов покинуть родные места и переселяя туда арабов-суннитов.

После свержения Саддама Хусейна Киркук оказался в центре борьбы между курдами и туркоманами. Среди них есть люди, которые хотят вернуться в Киркук, что уже породило конфликт, который пока нынешние власти Ирака не в состоянии урегулировать.

У туркоманов есть две основные политические партии. Одна из них сотрудничает с курдскими властями, другая, ориентируясь на Турцию, выступает против создания курдского государства на территории северного Ирака и особенно - против того, чтобы столицей такого государства стал Киркук.

Ассирийцы (айсоры) - потомки жителей древних империй - Ассирии и Новой Вавилонии. Как и армяне, ассирийцы стали жертвами массовых истреблений со стороны турок, а в 1915 г. были вынуждены уйти из горного региона, где они жили почти независимо от Османской империи. В 1933 г., через год после обретения Ираком формальной независимости, иракские военные развязали кампанию против ассирийцев, закончившуюся повсеместными казнями. Так ассирийцам отомстили за их сотрудничество с Великобританией.

В последние десятилетия до 2003 г. ассирийцы, как и многие другие народы Ирака, были объектами программ по переселению, которые проводила правящая партия *Баас*. Сотни ассирийских деревень на севере Ирака, церкви и монастыри были уничтожены. Ассирийцам запрещалось жить по своим обычаям, говорить на своем языке и молиться своему Богу.

БЫВШАЯ СУННИТСКАЯ ВЕРХУШКА ОТЧАЯННО БОРЕТСЯ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СВОИХ ПРИВИЛЕГИЙ

Но перед американской агрессией иракские власти разрешили ассирийцам восстановить свои церкви, а нынешний Багдад терпимо относится к их культурным особенностям.

В Национальной ассамблее Курдистана, законодательном органе Курдского автономного региона, за христианами севера Ирака закреплены 5 мест. Основная политическая партия, представляющая интересы этой группы, - Ассирийское демократическое движение. Оно выступает за признание Багдадом национальных прав ассирийцев.

«КВИСЛИНГИ» РАЗНОЙ СТЕПЕНИ

Такова сложная, полная противоречий этноконфессиональная палитра Ирака, народы которого пока озабочены не коренным преобразованием государства, а схваткой со своими вековыми партнерами-соперниками за власть в политической, экономической и военной областях.

Отсюда проистекают и различия в степени союзнических отношений с США, отношение к оккупации и оккупационным войскам, вовлеченности в борьбу против войск международной коалиции.

Наиболее угнетаемые и обделенные в экономическом плане крупные этнорелигиозные общности - курды и шииты - ныне стремятся взять реванш и выйти на передовые позиции в государстве.

Шииты, имея многовековой опыт противостояния суннитам и все возрастающую поддержку со стороны Ирана, претендуют на главенствующие роли во вновь создаваемом государстве.

На курдской территории с войны 1991 г. существует независимый анклав, имеющий и государственные органы, и свою конституцию, и свою армию, способную, по крайней мере, в нынешних условиях отразить военные наскоки Багдада. Да и пост президента, как отмечалось выше, занимает курд Джаляль Талабани. Но самостоятельное государство Курдистан не входит в планы Вашингтона, да и сами курды вряд ли осмелятся на такой рискованный шаг ввиду позиции соседней Турции, которая, неоднократно вторгаясь в иракский Курдистан, дала ясно понять, что она не намерена

считаться с государственными границами Ирака, не говоря уже о границах гипотетического независимого Курдистана.

Сунниты отчаянно пытаются сохранить свое привилегированное положение, рассчитывая, что в дальнейшем это поможет им восстановить свои позиции. *Баасистский* аппарат имеет большой опыт подпольной борьбы. По некоторым данным, начиная, по крайней мере, с 1995 г. создавалась инфраструктура такой борьбы: на случай оккупации в различных регионах страны, за исключением Курдистана, были заложены тайники

с оружием, шейхам племен розданы большие суммы денег, были открыты на их имена счета в иностранных банках, полностью отлажена структура руководства *баасистами* страны в условиях оккупации. Через иракскую разведку держались наготове законсервированные связи с рядом зарубежных боевых организаций, возможно, даже с исламистской террористической организацией «Аль-Каида», хотя «Аль-Каида» была врагом *баасистов*.

Другие этноконфессиональные меньшинства - *болотные арабы*, христиане, *туркоманы*, *айсоры* - пока особой роли ни в противостоянии американским войскам, ни в попытках «переформатирования» иракского государства не играют. Наученные вековым горьким опытом, они просто плывут по течению в надежде на то, что смогут поддержать тот строй, который не будет нарушать их уклад жизни.

РАЗГРОМЛЕНА ЛИ «АЛЬ-КАИДА»?

Вашингтон утверждает, что в Ираке практически полностью разгромлена «Аль-Каида».

Действительно, благодаря подкупу племенных шейхов и созданию небольшого «лояльного» суннитского ополчения американцам удалось в разы снизить активность отрядов «Аль-Каиды» в Багдаде и провинции Анбар. Но широко разрекламированное наступление на севере страны провалилось. Видимо, во многом благодаря тому, что местную племенную знать перекупили боевики.

«Аль-Каида», несомненно, получила ряд тяжелых ударов, в том числе потеряла ряд командиров (Абу Мусаб аз-Заркауи, Омар Аль-Багдади, Аюб Аль-Масри). Но самое главное - потерпела поражение тактика совершения громких терактов против «предателей» - суннитов и шиитов. Ставя во главу угла антишиитскую направленность своих операций, главарь каидовцев в Ираке аз-Заркауи просчитался и был уничтожен.

Каидовцы просто не учли особенностей Ирака, особенно тот факт, что на протяжении 40 лет во главе страны стояла *Баас*, которая за этот период воспитала поколение иракцев, впитавших в себя многие националистические и «социалистические» идеи, не имеющие ничего общего с духом «Аль-Каиды».

В настоящее время создание антишиитского фронта в ближайшее время занимает одно из ключевых мест в стратегии «Аль-Каиды» не только в Ираке, но и на всем Ближнем Востоке. Причем эта тенденция будет усиливаться по мере вывода американских войск.

Чем же располагает организация в настоящее время в Ираке?

Зарубежные эксперты оценивают ее потенциал в 10-12 тыс. человек, которые сосредоточены в основном в северных иракских провинциях (Мосул, Киркук, Дияла). В странах Персидского залива во время последнего хаджа в декабре 2008 г. была собрана рекордная сумма денег «на Ирак». Часть из них пойдет суннитским экстремистам и на подкуп племенной верхушки³.

Боевики «Аль-Каиды» в Ираке изменили свою тактику. Теперь каждой их группе в зоне ее ответственности (Ирак разделен «Аль-Каидой» на округа) предоставлено право самостоятельно выбирать себе союзников и планировать операции⁴.

Новые руководители округов будут избираться, а значит - пользоваться влиянием в своем округе.

По всей видимости, идея создания «Исламского государства Ирак» начинает затухать, натолкнувшись на неприятие местной суннитской элиты. Более того, видимо, усилятся центростремительные тенденции в суннитском движении сопротивления, поиски путей налаживания сотрудничества с еще одной очень мощной суннитской группировкой - «Исламской армией Ирака» (ИАИ) - или хотя бы обеспечения ее нейтралитета.

ИАИ ранее позиционировала себя в качестве «единственной силы, способной представлять иракский народ», и даже имела ряд вооруженных стычек с «Аль-Каидой». Ее численный состав оценивается в 8-10 тыс. человек, причем в нее входят как сунниты, так и шииты и даже курды. ИАИ была создана в 2003 г., а в 2007 г. учредила Политический совет иракского сопротивления. По мнению экспертов, организация имеет финансовую поддержку «Братьев-мусульман» и придерживается хоть и исламистской, но умеренной идеологии. Но она прибегает к тактике террора: на счету организации похищения и убийства итальянского журналиста и сотрудника американской

администрации в Ираке, а также ряд успешных военных операций против коалиционных сил и иракской армии. Зона действия - Багдад и «суннитский треугольник»⁵.

РАССТАНОВКА СИЛ

Состоявшиеся 31 января 2009 г. выборы депутатов советов в 14 из 18 провинций страны (за исключением четырех провинций иракского Курдистана) показали современную расстановку политических сил в Ираке, а их главным итогом стали значительные, порой кардинальные, изменения в составе депутатского корпуса местных законодательных органов.

Результаты голосования также в очередной раз отчетливо продемонстрировали наличие глубокого раскола среди иракских политиков и иракского общества в целом по этноконфессиональным признакам: в шиитских регионах избиратели отдали голоса шиитским кандидатам, в суннитских - суннитам, а в курдских - курдам.

Серьезное поражение на юге Ирака потерпели шиитские партии, выступавшие за большую автономию от центральной власти. Прежде всего, речь идет о партии «Аль-Фадыля», добивавшейся автономии для Басры, но завоевавшей лишь одно место в местном

провинций и в 2-х провинциях разделила первое место с другими партиями⁶.

Успех «Коалиции государства и закон» достигнут в значительной степени за счет активного использования административного ресурса. Так, в большинстве иракских провинций по инициативе Н.аль-Малики были созданы «Советы поддержки центральной власти», в состав которых вошли вожди и представители племен, заявившие о своей поддержке багдадского правительства, в т. ч. по вопросам обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом. Политические оппоненты главы правительства назвали создание подобных советов «незаконной» попыткой аль-Малики укрепить свои позиции и единоличную власть, добиться успеха на провинциальных выборах. Сам же премьер-министр считает, что «Советы поддержки» помогают укреплять власть правительства и действуют в интересах упрочения единства Ирака. Интересно, что подобные советы были созданы, да и сейчас создаются по образцу и шаблону провинциальных органов *Баас*.

На втором месте находятся сторонники шиитского ВИСИ, выступавшие за широкую автономию иракского юга. В итоге ВИСИ получил 55 депутатских кресел в советах 11 провинций.

ВЫБОРЫ СНОВА ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛИ ГЛУБОКИЙ РАСКОЛ ИРАКА

совете. Не добились успеха и большинство других региональных политических партий и группировок.

Наибольшего успеха достигла «Коалиция государства и закон», объединившая в своих рядах сторонников премьер-министра Н.аль-Малики (главным образом шиитов, умеренных исламистов) и выступавшая под лозунгом усиления центральной власти в стране и единения всех иракцев. Она завоевала 126 из 440 мест в советах 12 провинций (кроме северной провинции Найнава* и западной - Анбар). Приверженцы главы правительства смогли получить абсолютное большинство (20 из 35 мест) в одной провинции - Басра - и были близки к этому в Багдаде (28 из 57). Кроме того, коалиция набрала наибольшее число голосов в советах еще 5

Причем ни в одной из них исламисты-шииты не имеют абсолютного большинства. Наибольшего успеха ВИСИ добился в южных провинциях Майсан (8 из 27) и Наджаф (7 из 28). В провинции Майсан эта организация разделила 1-е место с коалицией Н. аль-Малики. В целом, результаты, достигнутые ВИСИ, который считается наиболее крупной политической организацией иракских шиитов, нельзя считать удовлетворительными.

Третью позицию (41-е место в советах 10 провинций) занимают сторонники радикального шиитского лидера Муктады ас-Садра. Наибольшего успеха радикальные исламисты добились в южных провинциях Майсан (7 из 28) и Ди-Кар (7 из 31). В северных и западных провинциях большинство мест в советах завоевали, как и ожидалось, суннитские партии и организации. Причем в провинции Анбар они получили все мес-

* Найнава - арабское наименование Ниневии (прим. ред.).

та в законодательном органе. Крупного успеха сунниты добились в провинции Найнава. Здесь региональная суннитская организация «Аль-Хадба» получила абсолютное большинство мест (19 из 37), оттеснив на 2-е место доминировавших в прежнем составе совета курдов. Их организация «Братство Найнавы» получила 12 мест. Кроме того, курды получили 6 из 29 мест в совете северо-западной провинции Дияла. В Багдаде депутаты от суннитских партий имеют 11 мест.

Уверенно выступил «Иракский национальный список», возглавляемый бывшим премьер-министром страны А.Алауи и выступивший под лозунгом организа-

ции в Ираке как гарантию безопасности и стабильности Курдистана. Они утверждают, что развитие демократии в Курдистане и во всем Ираке по американскому образцу обеспечивает защиту прав человека. В противном же случае их автономии будет угрожает опасность со стороны соседних Ирана и Турции, а также некоторых арабских стран, которые выступают против развития в иракском Курдистане процессов, способных привести его к образованию независимого суверенного государства. Курдские политики считают, что в результате ухода американцев из Ирака их место может занять Иран, который поддерживает выступающих «агента-

КУРДЫ РАССМАТРИВАЮТ ВОЙСКА США КАК ГАРАНТИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ИХ АВТОНОМИИ

ции всех иракцев, вне зависимости от их религиозной или национальной принадлежности. «Список» Алауи получил 29 депутатских кресел в восьми провинциях, в т.ч. 5 в Багдаде и 5 в суннитской провинции Салах-эд-Дин⁷.

Сложность ситуации, сложившейся после выборов, заключается в том, что в подавляющем большинстве провинций (исключение составляют Басра и Найнава) ни одна из партий и организаций не смогла получить большинство депутатских кресел в местных законодательных органах, что потребует создания коалиций. Причем, учитывая очень сложные, порой откровенно враждебные отношения между различными политическими силами страны, как общенациональными, так и региональными, процесс создания коалиций будет трудным, и пройдет немало времени, прежде чем большинство провинциальных советов смогут начать нормальную деятельность, что негативно скажется на обстановке в провинциях и в Ираке в целом.

Выборы в парламент курдской автономии состоялись в мае 2009 г. Курдские парламентарии переименовали Национальную ассамблею в Законодательное собрание Иракского Курдистана. Именно так парламент автономии должен был называться согласно закону № 1, принятому еще в 1992 г.

На выборах ПСК и ДПК выступили единым списком.

Независимо от политической принадлежности и внутренних распрей курды рассматривают присутствие американских войск

ми иранского влияния» иракских шиитов, а в иракском правительстве окажутся «проиранские» депутаты.

В отношениях между курдами и центральными властями нередко возникает напряженность. В августе 2008 г. вооруженную конфронтацию между иракской армией и *пешимерга* (курдскими вооруженными формированиями) в городе Ханакине (провинция Дияла) удалось предотвратить лишь с помощью американцев.

Присутствие американской армии в иракском Курдистане действительно способствует поддержанию стабильности в этом регионе и нейтрализации перерастания внутренних противоречий в вооруженные конфликты. Пока американцы осуществляют политический контроль над Ираком, курды остаются влиятельной фракцией в иракском парламенте, хотя проблемы нефтяных контрактов, вопрос о бюджетных отчислениях Курдистану и проблема статуса *пешимерга* вызывают трения между курдской администрацией и иракским парламентом. Часть курдской элиты считает, что курды не смогут защитить себя, поскольку антиамериканские силы попытаются расчитаться с ними за их сотрудничество с американцами. Некоторые арабские мullahы якобы даже объявили курдам джихад, причисляя их к «неверным» за сотрудничество с США.

КАК БЫТЬ БЕЗ «СТАРШЕГО БРАТА»?

На внутреннюю обстановку большое влияние оказало реше-

ние Б.Обамы о выводе большей части американских войск из Ирака к сентябрю 2010 г.

Сообщая о своем плане, президент США отметил, что ситуация в Ираке остается «небезопасной и нестабильной» и страну «ожидают трудные времена». Однако США должны сосредоточиться «на других приоритетах», таких как Афганистан и Пакистан. План предусматривает вывод из Ирака боевых частей вооруженных сил США к 31 августа 2010 г., после чего в этой стране должны остаться от 35 до 50 тыс. американских военнослужащих, которые продолжат обучение иракских сил безопасности и будут оказывать им поддержку при проведении боевых операций. Полный вывод войск США намечено завершить до конца 2011 г., как это и предусмотрено американо-иракским соглашением, подписанным в ноябре 2008 г.⁸

В то же время глава Пентагона Р.Гейтс хотел бы сохранить в Ираке и после 2011 г. небольшой контингент американских военнослужащих для обучения иракских военных и, возможно, проведения разведывательных операций.

Решение Вашингтона вывести основную часть войск в 2010 г. было положительно встречено многими иракскими политиками. Вместе с тем, многие иракские политики надеются, что темпы вывода американских войск будут соизмеряться с положением дел в Ираке. Высказываются опасения, что «нелегитимные амбиции некоторых партий» могут привести к разжиганию конфликтов в случае быстрого ухода американцев.

О неустойчивости ситуации в стране говорят и многие высокопоставленные военные, непосредственно вовлеченные в иракские дела. Так, по мнению главы Центрального командования ВС США генерала Д.Петрэуса, ситуация в Ираке, «несмотря на достигнутый прогресс, все еще остается хрупкой и обратимой». Командующий вооруженными силами США в Ираке генерал Р.Одьерно также считает, что ситуация в стране остается «хрупкой» и сохраняется угроза со стороны «Аль-Каиды», а также опасность «возможного вмешательства Ирана и политической напряженности»⁹.

В квартальном докладе Пентагона Конгрессу США о положении в Ираке (декабрь 2008 г. - февраль 2009 г.) отмечалось, что, хотя ситуация в области обеспечения безопасности постепенно

улучшается, она остается «хрупкой» в ряде районов, прежде всего в суннитских провинциях Найнава (центр - г. Мосул) и Дияла, некоторых частях Багдада. Кроме того, остаются этнорегиональные и другие проблемы¹⁰.

В апреле 2009 г. ситуация заметно ухудшилась, в Багдаде и некоторых других районах страны был совершен ряд крупных терактов, этот месяц стал самым кровопролитным с сентября 2008 г. Боевики иракского филиала «Аль-Каиды» и другие суннитские вооруженные группировки после нанесенных по ним сильных уда-

Ирака числилось около 615 тыс. человек в вооруженных силах и в различных подразделениях МВД. Кроме того, имеются «части охраны инфраструктуры», насчитывающие свыше 110 тыс. человек и подчиняющиеся различным министерствам и ведомствам¹¹.

Вместе с тем, уровень подготовки личного состава вооруженных сил Ирака и их техническое оснащение все еще не позволяют им самостоятельно и в полном объеме решать задачи по обеспечению безопасности в стране, а тем более защищать ее от внешнего нападения. Это признают воен-

ВЫВОД ВОЙСК США РЕЗКО ОБОСТРИТ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКУЮ БОРЬБУ В ИРАКЕ

ров сумели перегруппироваться и стали действовать в составе небольших по численности отрядов.

Премьер-министр Ирака аль-Малики признал, что, несмотря на успехи в деле обеспечения безопасности, делать это становится все труднее, а «террористические ячейки продолжают действовать, получая помощь внутри страны и из-за рубежа».

По мнению многих экспертов (такова и наша точка зрения), предстоящий вывод американских войск из Ирака, скорее всего, обострит политическую борьбу в стране, прежде всего за обладание природными ресурсами, контроль над армией и другими силовыми структурами, за расширение прав регионов. Причем имеются реальные опасения того, что нарастающее противоборство из стен парламента может перейти к схватке на поле боя.

Американские эксперты признают, что уровень подготовки вооруженных сил и правоохранительных органов Ирака остается невысоким, иракские силы безопасности на текущем этапе не могут действовать без посторонней поддержки и пока не в состоянии проводить крупные операции без участия американцев, на долгосрочной основе и в нескольких районах.

С этими оценками трудно не согласиться, и в первую очередь, с оценкой состояния армии и полицейских сил, которые призваны в нормальном государстве не только защищать внешние рубежи, но сохранять и поддерживать элементарный порядок внутри страны, оберегать жизнь граждан.

По состоянию на 1 июня 2009 г., в силовых структурах

США, считающие, что иракской армии необходимо уделить первостепенное внимание вопросам развития и совершенствования разведки, военно-полевой медицины и тылового обеспечения. По мнению американцев, подготовка полицейских в Ираке осуществляется медленнее, чем обучение военнослужащих, и этот процесс следует ускорить.

В целом, иракская армия и силы безопасности МВД по-прежнему не в состоянии самостоятельно проводить сложные антитеррористические и боевые операции, зависят от поддержки со стороны ВС США в вопросах тылового и материально-технического обеспечения, авиационной поддержки. Крайне слабы национальные ВВС и ВМС.

* * *

После оглашения плана Б.Обамы вновь, уже в который раз, стали возникать острые противоречия между арабами и курдами, которые являются одним из наиболее опасных источников напряженности в Ираке. Более того, не исключены возможность их перерастания в прямое вооруженное противостояние и усиление настроений у курдов против сосуществования с арабами в едином государстве. Среди курдских политиков распространено мнение, что постоянные отсрочки в решении спорных вопросов могут «заставить курдов в какой-то момент прибегнуть к силе».

Видные курдские политики усилили нападки на премьер-министра страны аль-Малики, обвиняя его в стремлении возродить в Ираке сильное централизованное

государство, наподобие того, что существовало при режиме С.Хусейна. Так, глава правительства курдской автономии Барзани считает, что если «существующие территориальные проблемы не будут урегулированы до эвакуации американцев, в Ираке начнется война между арабами и курдами», причем аль-Малики якобы настроен на развязывание этого конфликта. Беспокоят курдов и заявления премьера о том, что курдская автономия «получила в соответствии с конституцией 2005 г. больше того, в чем она нуждается». Вице-спикер курдского регионального парламента даже назвал аль-Малики «вторым Саддамом Хусейном», который «несет угрозу демократическому строю».

В решении проблем в отношениях с арабами курды рассчитывают на американское давление на власти в Багдаде. Вместе с тем, представители американского командования, уже настроенные на уход из Ирака, заявляют, что у американских войск «иная функция» и они не намерены вмешиваться во внутренние дела страны.

Иракскому государству и его целостности предстоят серьезные испытания.

¹ Mackey Sandra. The Reckoning. Iraq and the Legacy of Saddam Hussein. N.Y., L., 2002, p. 198-234.

² Ibidem.

³ Курсапов Е.Е. Поражение «Аль-Каиды» в Ираке? - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/20.01.09.htm>

⁴ Там же.

⁵ <http://studies.agentura.ru/to/islamicarmyofiraq/>

⁶ Dreyfuss Robert. Iraqis Have Voted: Will the US Be Kicked Out the Door Soon? - <http://www.globalpolicy.org/security/issues/iraq/election/2009/0221door.htm>

⁷ Ibid.

⁸ The White House Press Office. Remarks of President Barack Obama. Address to Joint Session of Congress. 24.02.2009 - <http://www.whitehouse.gov/>; Obama Addresses Involvement in Iraq. 27.02.09. CQ Transcripts Wire. Washingtonpost, Newsweek Interactive.

⁹ Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке (март 2009) - <http://iimes.ru/rus/stat/2009/05-01-09a.htm>

¹⁰ Pentagon Report Cites Gains in Iraq, Despite Rifts - <http://centcom/mil/en/news/Pentagon-report-cites-gains-in-Iraq-despite-rifts.htm>

¹¹ Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке (май 2009) - <http://iimes.ru/rus/frame/stat/2009/07-06-09b.html>